

М.В.Михайлова (МГУ, Москва)

История под микроскопом: письма мемуаристки и общественной деятельницы Серебряного века А.М.Калмыковой как документ эпохи

Можно ли считать вкладом в литературу личные письма? Не публицистику, не педагогические статьи, не работы общественно-политического характера, ни даже написанные мемуары, а именно письма? Несомненно, да, если речь заходит о такой неординарной, по-своему уникальной женщине, как Александра Михайловна Калмыкова (1849-1926). И сейчас, когда опубликовано ее почти 200 писем¹ к товарищу по совместной работе в социал-демократических организациях Александру Николаевичу Потресову (1869-1934), об этом можно говорить с полным основанием.

Время, обозначенное на обложке книги, - 1895-1905 гг. – сегодня твердо ассоциируется с понятием «Серебряный век». Какие люди, образы, идеи возникают в сознании при упоминании о нем? Изнеженные декаденты, рафинированные модернисты... Они даже теснят в нашей памяти тех, кто продолжал оставаться верным традициям русской литературы. И вот уже Лев Толстой с его ригоризмом кажется неким моралистическим казусом на фоне общей аморальности, да и Бунин, еще не написавший «Темных аллея», выглядит несколько старомодным. Одним словом, в памяти возникают люди, ломающие преграды, занявшиеся переоценкой ценностей бунтари...

Но почему тогда мы не связываем их с бунтарями другого рода? С теми, кто проделывал то же самое, но в области политики, кто порывал с прошлым, пытался привить новые нормы поведения, иные представления о морали, иное мировоззрение? С теми, кто стал исповедовать социалистическое учение Маркса. С русской социал-демократией, одним словом... Она, конечно же, не была никогда однородной и безликой, но единым фронтом противостояла всему общепринятому, устоявшемуся, консервативному...

Сейчас в рафинированных кругах интеллигенции принято с пренебрежением отмахиваться от их наследия – ах, мол, что они понимали в искусстве! Это, конечно, реакция на

---

¹ Из архива А.Н.Потресова. Вып. 2. Письма А.М.Калмыковой. 1894-1905 гг. / Отв. сост. М.В. Михайлова; отв. ред. – М.В.Макаров. М., 2007. Серия Русский революционный архив. Составление, комментарии, предисловие и послесловие – Н.В.Макаров, М.В.Михайлова и рабочая группа.

требования предшествующих лет, когда было необходимо уснащать цитатами из Маркса-Ленина все без исключения работы. Но при этом сегодняшние ниспровергатели забывают, насколько они были в большинстве своем хорошо образованны (А.Луначарский без подготовки мог говорить часами на любую гуманитарную тему, никому не известный ныне критик В.Шулятиков знал 12 языков). Поэтому возникает закономерный вопрос, а почему их выводят за пределы Серебряного века вместо того, чтобы попытаться вписать и показать, как и где они с ним взаимодействовали. Эти люди не были случайным элементом в критике и литературе тех лет, а решали те же наболевшие эстетические проблемы, что и Брюсов, Белый, Мережковский (пусть и под иным углом зрения!). Они были в курсе тех же животрепещущих вопросов, что и выдающиеся умы того времени...

И вот теперь мы имеем книгу, которая с неоспоримостью доказывает осведомленность, погруженность русской социал-демократии конца XIX - начала XX века в самые актуальные споры своего времени. Достаточно взглянуть на именной указатель, занимающий около десятка страниц, чтобы убедиться в этом. Помимо имен, которые тогда были у всех на слуху, – В.Вересаев, М.Горький, Л.Андреев, Д.Мережковский, возникают и менее известные – В.Тан-Богораз, П.Якубович-Мельшин, Н.Гарин-Михайловский. И другие, сегодня почти забытые – А.Шеллер-Михайлов, А.Луговой, К.Станюкович... Есть и те, о ком сегодня не знают даже специалисты. Это цвет модернистского искусства Скандинавии – А.Скрам, Г.Гейерстам, А.Гарборг, Германии – А.Гольц, Э.Вольцоген, В.Бёльше, Г.Ланд, Г.Зудерман, Франции – Ж.К.Гюисманс, Виктор и Поль Маргеритты...

Вряд ли кто из нас, даже литературоведов, хоть раз слышал эти имена. Да это и не удивительно! Сегодня их не издают, хотя в свое время они были так же популярны, как В.Пелевин, В.Сорокин, П.Крусанов сегодня. То же можно сказать и об историках (С. и Б. Уэббы, А.Трик, А.Метен), чьи труды так же, как и литературные работы, прочитывались в оригинале, тщательно обсуждались, комментировались и прочее. Письма Калмыковой являют собой поистине бесценный клад сведений, характеризующих культурную и общественную атмосферу Серебряного века в самых разных его проявлениях. И все это было осуществлено благодаря внимательному, всепроницающему взгляду умнейшей и ярчайшей женщины своего времени, о которой мы знаем едва ли не меньше, чем об упомянутых выше писателях. Вернее, имеем приглаженные, мифологизированные, недостоверные сведения о ней, как о соратнице Ильича и Крупской, дававшей деньги на подпольные издания (газету «Искра», журнал «Заря»), или, как выразился позже Потресов, «большевистскую стилизацию». И это в то время как уже в начале 900-х годов она, еще поддерживая ленинскую группу материально, уже дает Ленину и его окружению такие нелицеприятные характеристики, что не должно удивлять, что вскоре,